

Предшественником Китайского центра реализации программы термоядерной энергии был международный центр реализации программы термоядерной энергии. Название изменилось, как только Китай покинул ИТЭР. Руководителем центра всегда был Чжоу Чэнфу.

Лу Чжоу посмотрел на академика Паня и понял, что именно он убедил других поручиться за него.

В конце концов, его уровень связей и контактов в китайском академическом сообществе недостаточен, чтобы академики, которых он никогда не встречал, писали за него письма.

Лу Чжоу глубоко задумался.

Должен ли я соглашаться или нет?

Спустя какое-то время он ответил:

— Я уже главный конструктор демонстрационного реактора STAR-2. Не слишком ли жирно стать и руководителем центра? Не говоря уже о том, что я очень занят в исследованиях и у меня нет времени.

— Это нормально, ведь в академических кругах принято иметь несколько рабочих мест. Не говоря уже о том, что эти две работы не конфликтуют друг с другом, к тому же она не будет отнимать слишком много времени, — Академик Пань покачал головой, — Можешь просто занимать место директора. А по факту поручить всю работу секретарю или помощнику, или все переложить на заместителя.

Обычно академик Пань не предлагал бы кому-то подобного. В конце концов, это очень распространено у начальников, целыми днями ничего не делать и сваливать работу на других.

Но поскольку это Лу Чжоу.

Ему не нужно беспокоиться о подобном.

Видя, что Лу Чжоу не очень убежден, академик Пань продолжил:

— Если действительно не хочешь, то знай, что ни один из заместителей не подходит. Я уверен, что причины тебе понятны. Если мы переведем человека из министерства энергетики, он не

только будет знаком с работой, но и, боюсь, будет руководить людьми, которые знают больше его, что повлияет на проект. Мы сосредоточились на больших задачах, поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы впустую не тратить ресурсы.

— Я подумаю об этом.

Поскольку у Лу Чжоу имелись собственные взгляды, академик Пань больше не хотел уговаривать. Он просто кивнул.

— Ладно, подумай. В любом случае министерство энергетики заранее спросит твое мнение. Точно, стелларатор... все нормально, да?

Когда академик Пань упомянул большие задачи, он ощутил некоторое беспокойство.

В отличие от непрофессионала, слово стелларатор довольно болезненное для ученых.

Сильнее сосредоточится на больших задачах можно только в том случае, что этот путь верен.

Хотя академик Пань знал, что вероятность ошибки невелика, он все же не мог не спросить.

Услышав подобный вопрос, Лу Чжоу мяшко кашлянул:

— Мы уже зашли так далеко... Только не сглазьте.

— Что значит сглазить?

— Это как вы говорите, что что-то произойдет и это происходит.

— Неужели нельзя сказать более понятно? Моя внучка тоже такая. Постоянно говорит непонятные слова в течении дня. — Академик Пань покачал головой и встал с дивана. — Ладно, рад твоей уверенности. У меня нет времени болтать. Я возвращаюсь в Пекин.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Удачи.

.....

Наконец, после некоторого раздумья, Лу Чжоу решил согласиться с предложением академика Паня и стал директором китайского центра по реализации программы термоядерной энергии.

Что касается финансовых, кадровых, управленческих и других административных задач, то Лу Чжоу решил сохранить первоначальные договоренности и не вносить никаких изменений. Если это будет необходимо, он внесет поправки позже.

Лу Чжоу не нужно использовать эту новую должность для достижения какого-либо влияния. Все, что ему нужно, чтобы центр продолжал делать то, что он хочет, и не мешал его исследованиям.

В конце концов, после того, как демонстрационный реактор будет построен, центр, скорее всего, снова будет реструктуризирован.

К тому времени он уже мог уволиться и уступить эту должность кому-нибудь другому.

Через неделю после того, как Чжоу Чэнфу покинул свой пост, Лу Чжоу получил официальный документ о назначении.

Почти в то же самое время из Китайской национальной ядерной корпорации пришла хорошая новость.

Академик Ван снова вернулся на строительную площадку и сразу же нашел Лу Чжоу. От волнения он даже забыл поздороваться и перешел к делу:

— Чертеж настолько превосходен, что мы решили проблему производства материала! Мы начнем производство самое позднее в конце месяца!

Услышав эту новость, Лу Чжоу улыбнулся и сразу же спросил:

— Где находится завод?

— В Чаньгане!

Керамико-композиционные материалы получили широкое применение в аэрокосмической

промышленности благодаря своей высокой термостойкости, прочности и небольшому весу. Они в основном использовались в соплах ракетных двигателей, головных обтекателях и других компонентах.

Крупнейшая в Китае база по производству композитных материалов на основе керамики располагалась в Чаньгане. Поэтому там же строился завод по производству материалов ПГУ-1, совладельцами которого стали Китайская национальная ядерная корпорация и Цзиньлиньский институт вычислительного материаловедения.

Чаньгань...

Самый центр страны.

Лу Чжоу поинтересовался:

— Не слишком ли далеко отсюда?

Он изначально думал, что его можно построить недалеко от Хайчжоу. И в случае аварии исследователи из института вычислительного материаловедения могли приехать на помощь.

Как и со сверхпроводящим материалом СГ-1, исследователи из Института вычислительного материаловедения очень помогли в процессе производства на протяжении всего пути от модернизации производственной линии до решения ряда технических проблем.

Академик Ван покачал головой:

— Не слишком, это займет два дня по железной дороге. Это близко к нашей производственной базе в Жунчэне. После того как материал произведут, его можно сразу отправить в Жунчэн и обработать. А потом его можно отправить в Хайчжоу и собрать здесь.

На самом деле было еще кое-что, о чем академик Ван не упомянул, а именно аспект безопасности производства. Производить его внутри страны было гораздо безопаснее, чем вблизи берега.

В конце концов, хотя это и не военная технология, она все еще связана с ядерным оружием и считалась чувствительной технологией.

Лу Чжоу кивнул и больше ничего не сказал.

— Хорошо, вы эксперты в этой области. Больше не лезу. Создание орбиты стелларатора в Жунчэне? Нет никаких проблем?

Когда академик Ван услышал этот вопрос, он махнул рукой.

— Не надо беспокоиться. Двадцать лет назад наши ученые побывали с визитом на французской атомной электростанции. Даже просто наблюдая издалека, они построили подобную машину у себя дома. В конце концов, мы также работали в течении полугода со стелларатором STAR, и мы разбирали и собирали его множество раз. Мы те, кто изменил внешнюю катушку. Если даже этого мы не сможем сделать как надо, то можем все сразу же уволиться!

Лу Чжоу улыбнулся и ответил:

— Нет, не надо. Этот проект не может продолжиться без вас. Перед тем как увольняться убедитесь, что реактор работает как надо.

Услышав это, академик Ван улыбнулся, прищурился и ничего не сказал.

Слова, что проект не может продолжиться без них, эхом отдались в его сердце.

Это очень приятное ощущение, что тебя ценят.

Тем более, когда ценит лауреат Нобелевской премии.

Лу Чжоу спросил:

— С материалом все решено. Сколько еще нужно времени, чтобы орбита была на месте?

Без малейших колебаний академик Ван уверенно ответил на вопрос:

— Обещаю построить ее не позднее конца этого года!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1202512>